

Фу Шицзин убедился, что Чи У продолжит наблюдать за происходящим, отодвинулся и сел рядом с ним.

В той стороне сотрудники съемочной группы принесли охлаждающий арбузный сок. Чи У увидел, что Фу Шицзин опустил голову и уткнулся в телефон, словно не замечая суеты, поэтому сам встал, чтобы взять напиток.

Народу было много, пришлось подождать, прежде чем удалось забрать порцию для Фу Шицзина. Вернувшись, он увидел, что тот нахмурился, а пальцы быстро бегают по экрану.

Кому он пишет?

— Держи, это твое, — Чи У поставил стакан с соком рядом с рукой Фу Шицзина.

Поняв, что вернулся Чи У, Фу Шицзин поспешно спрятал телефон за спину. Это движение выглядело как попытка скрыть нечто очевидное.

— Что там смотришь?

— Ничего.

— Ничего? Если ничего, то почему так увлеченно строчишь сообщения? Если занят, не обязательно было сопровождать меня. Я и сам прекрасно справлюсь, ты же видишь.

Чи У обиженно отвернулся, не желая больше смотреть на него. Ему не нравилось, что Фу Шицзин что-то скрывает, но отбирать телефон он не стал — это могло привлечь ненужное внимание, а в условиях съемочной группы любые слухи о их отношениях неизбежно обросли бы сплетнями.

Репутация и так была подпорчена, и если Фу Шицзин окажется в это втянут, его тоже начнут поливать грязью.

— Чи У, я ни с кем не переписываюсь и нет у меня никаких дел. Сейчас самое важное — это быть рядом с тобой и заботиться о тебе.

У Фу Шицзина был очень приятный голос, особенно когда он говорил, склонившись совсем близко к Чи У, понизив тон до шепота, слышного только им двоим.

От этих слов лицо Чи У залилось краской. Он поспешил приложить холодный стакан к щеке:

— Понял. Опять ты за свое, просто стало любопытно.

Фу Шицзин успокаивающе потрепал Чи У по волосам на затылке:

— Готовься лучше. Судя по графику, после обеденного перерыва уже начнется твоя сцена.

Увидев, что Чи У сосредоточенно изучает сценарий и повторяет реплики, Фу Шицзин снова перевел взгляд на телефон, экран которого в панике погасил.

#ЧиУЛис

[Почему у него все еще есть преданные фанаты? Наверное, купил место в топе поиска. Кстати, кроме игры, у него и похвастаться-то нечем, характер — просто катастрофа.]

[Именно. Даже расставание с парнем не смогли официально объявить. Неужели нет ничего достойного, чтобы поделиться с публикой?]

[Привык хайповать на всем подряд. А ведь когда-то возомнил себя всеобщим любимцем, павлин недоделанный.]

[Почему в комментариях столько злобы? Разве того, что актер хорошо играет, недостаточно?]

[Просто слов нет. Наверное, это наемные боты пишут. Как по мне, у него и внешность, и актерская игра на высоте.]

[Проблемы с моралью? Что такого сделал Чи Чи, чтобы его так поливать грязью?]

[Давно уже сдулся, а все лезет отбирать роли у новичков.]

[Те, кто сверху, это вы сдулись, а не он!]

[Развратная личная жизнь — это и есть проблемы с моралью. Фанаты просто носят розовые очки!]

[Я просто мимо проходил, люблю красивых людей. По-моему, у него редкая для этой индустрии утонченная внешность, не понимаю, почему все так на него накнулись.]

Фу Шицзин нахмурился так сильно, что между бровей залегла глубокая складка. Он не понимал, откуда у людей столько ненависти к Чи У.

Из-за роли Лиса он попал в тренды, но комментарии были полны обвинений в том, что он не заслуживает своего места, и призывов к окружающим открыть глаза.

Он ведь такой хороший, почему...

Фу Шицзин подавил гнев, спокойно набрал текст и отправил:

[Он замечательный.]

Съемки сцены с главными героями затянулись на удивление долго. После бесчисленных дублей время перевалило за полдень.

Наконец наступила очередь Чи У. Он выучил сценарий до автоматизма, но, к удивлению, в сегодняшней сцене не нужно было произносить ни слова — режиссер решил, что его типаж идеально подходит для эпизода с падением со скалы в воду.

В этом фрагменте у Чи У не было реплик, нужно было лишь мастерски передать выражение лица при падении, чтобы полностью раскрыть характер персонажа.

Чи У начал согласовывать с рабочими работу страховочных тросов.

Фу Шицзин, опустив голову, внимательно листал ленту, читая о том, как сильно Чи У травмировали все эти годы.

Цзян Юйчжи сел рядом, заметив это, но промолчал.

— Слышал, вы расстались.

Фу Шицзина в последнее время ужасно раздражало слово расставание. Оно действовало как запал для пороховой бочки.

— Мы не расставались.

— Ха, значит, Чи У все еще с тобой.

Цзян Юйчжи, казалось, обнаружил нечто невероятно забавное, и в его голосе невольно проскользнула усмешка. Самодовольство Цзян Юйчжи было очевидным, а взгляд Фу Шицзина — тяжелым и давящим, особенно когда он сужал глаза. Это заставило Цзян Юйчжи, который, казалось бы, ничего такого не сделал, почувствовать необъяснимую неловкость.

— Фу Шицзин, перестань цепляться за Чи У. Такой монстр, как ты, который даже не понимает, что такое чувства, его не достоин. Если бы я так сильно его любил, я бы пожалел его.

Цзян Юйчжи говорил нарочито небрежно, но каждое слово било прямо в сердце Фу Шицзина.

В тот год, когда Чи У признался ему, он получил решительный отказ. Тогда-то он и узнал, что они уже вместе. Впрочем, нельзя сказать, что он не догадывался — хотя они часто были вместе, он просто не мог поверить, что это возможно. Как такой человек, как Чи У, мог полюбить такого скучного и нелюдимого Фу Шицзина? Один занимался наукой, другой — искусством, как они вообще могли оказаться вместе?

Но факты ударили Цзян Юйчжи по лицу: Чи У сам признался, что они вместе, и что это он первым проявил инициативу. Цзян Юйчжи тогда так и не понял, чем именно Фу Шицзин смог так крепко привязать к себе непоседливого Чи У.

— Ты все еще такого же мнения, — глухо произнес Фу Шицзин, заставив Цзян Юйчжи замолчать.

— Что?

— Я сказал: даже если Чи У разлюбит меня, он все равно не полюбит тебя.

Цзян Юйчжи пришел в такую ярость, что едва не схватил Фу Шицзина за воротник, но на съемочной площадке никто не решался на открытый конфликт.

Тем временем Чи У уже закрепили на тросах, и перепалка двух парней наконец стихла. Оба не сводили глаз с Чи У.

Юноша стоял на краю обрыва, спиной к ним. Ветер трепал его волосы, а прозрачные янтарные глаза смотрели в пустоту, словно он действительно был охвачен отчаянием.

Фу Шицзин едва заметно улыбнулся: его павлин в любой момент времени был ослепителен.

Когда Чи У начал падать с обрыва, оба парня невольно вцепились в края своих стульев. К счастью, скорость спуска регулировалась тросами и была небольшой, но не успели они выдохнуть, как внезапно заметили, что падение ускорилось. Чи У дернулся в воздухе, словно потерял контроль, и тяжело рухнул в озеро.

— Чи У!

— Чи У!

Сотрудники съемочной группы увидели, как двое парней сорвались с мест и, не раздумывая, бросились в воду.